

**Д.Р. Шарафутдинов
Екатеринбург**

**О принципах применения синтетического подхода
в грамматиках речевой деятельности**

Существующие в настоящее время в русистике замечательные академические грамматики, в общем, представляют собой классификационные описания языковой системы. Объект наших академических грамматик – именно языковая система, а не речевая деятельность (по Л.В. Щербе); подчеркнем: именно абстрактный и пассивный феномен языковой системы, а не конкретный и активный феномен речевой деятельности. Следует констатировать тот факт, что сегодня на фоне существования целой серии столь выдающихся грамматик языковой системы синхронная русистика вообще не располагает грамматиками речевой деятельности как полноценными завершенными системными лингвистическими интерпретациями – ни грамматикой продуктивной речевой деятельности, ни грамматикой рецептивной речевой деятельности.

В отличие от грамматик языковой системы, грамматики речевой деятельности в идеале должны быть не грамматиками классификаций, а грамматиками алгоритмов, не грамматиками описаний, а грамматиками предписаний, не грамматиками характеристик, а грамматиками инструкций, иными словами, не грамматиками типологизации языковых фактов, а грамматиками планирования речевых действий. По характеру содержательной организации грамматика речевой деятельности – это не сегментированная уровневая грамматика, в которой словообразование, морфология и синтаксис разделены непреодолимыми межуровневыми барьерами и при этом все, вместе взятые, противопоставлены лексике, а грамматика над-уровневая, сверхуровневая, в которой уровневая принадлежность единицы, используемой в качестве средства выполнения речевого действия, не столь существенна и наряду со словообразовательными, морфологическими и синтаксическими средствами рассматриваются лексические и даже фонетические (в частности, просодические) средства. Фактически речь идет о переходе от уровневой классификационно-характеризующей грамматики языковой системы к

сверхуровневой алгоритмически-инструктирующей грамматике речевой деятельности. Идеальная цель последней – технологическое (алгоритмическое) лингвистическое обеспечение продуктивной и рецептивной речевой деятельности.

Отсутствие самих продуктивной и рецептивной грамматик как таковых отнюдь не означает отсутствия продуктивно-грамматического и рецептивно-грамматического направлений в русском языкознании. В теоретической русистике существует концепция грамматик речевой деятельности – концепция Л.В. Щербы – И.Г. Милославского (см., в частности [Щерба 1974; Милославский 2002]). Сложилась определенная традиция продуктивно- и рецептивно-грамматических исследований, т.е. исследований, так или иначе ориентированных на разработку соответствующих грамматик. Методологические и теоретические предпосылки для создания грамматик речевой деятельности существуют. Однако существуют и серьезные теоретические и практические проблемы, с которыми сопряжено решение обсуждаемой задачи.

Разработка грамматик речевой деятельности опирается на идею синтеза значений и форм неоднородных языковых единиц – таких единиц, к которым в принципе применима эта идея. Точнее, данная идея может быть актуальна только для тех знаковых (двусторонних) языковых единиц, которые обладают свойством делимости на компоненты, в свою очередь, являющиеся также знаковыми (двусторонними) языковыми единицами – единицами, обладающими как формой, так и значением, как планом выражения, так и планом содержания, поскольку грамматики речевой деятельности – это, в определенном смысле, грамматики отношений между формой и семантикой, грамматики переходов от формы к семантике (рецепция) и от семантики к форме (продукция).

Таким образом, и продуктивная, и рецептивная грамматики – это прежде всего грамматики синтеза единиц, соответственно, синтеза продуктивного или рецептивного. Продуктивный (дери-вационный) синтез представляет собой «сборку» формы производной единицы с заданными семантическими свойствами, рецептивный (семантический) синтез – «сборку» значения задан-

ной единицы из значений составляющих ее двусторонних компонентов.

«Собирать», синтезировать из более дробных двусторонних единиц теоретически возможно следующие единицы: многоморфемное производное слово, словоформу, словосочетание, простое предложение, сложное предложение, текст.

Важнейшие проблемы, возникающие в ходе разработки грамматик речевой деятельности, обусловлены тем, что синтетический подход применим к различным участкам, компонентам языковой системы принципиально неодинаково – не в равной степени. В связи с этим прежде всего необходимо охарактеризовать компоненты языка в данном аспекте: следует выделить участки, фрагменты языковой материи, по отношению к которым обсуждаемый подход применим в большей степени – в меньшей степени, более оправдан – менее оправдан, более эффективен – менее эффективен, может быть, совсем неэффективен или даже вообще неприменим.

Степень эффективности, «рентабельности» применения синтетического подхода к тому или иному компоненту языковой системы определяется уровнем регулярности отношений между единицами в составе данного компонента, уровнем обязательности образования данных единиц. Уровень регулярности отношений единиц обуславливает характер возможностей формализации и моделирования этих отношений, степень эффективности алгоритмизации речевой деятельности, связанной с образованием соответствующих единиц. Чем выше регулярность отношений между единицами, тем в большей степени обоснованно, эффективно применение синтетического подхода; чем ниже регулярность отношений единиц, тем применение обсуждаемого подхода менее эффективно.

В связи с этим русская морфология и русское словообразование представляют собой принципиально разные сферы применения синтетического подхода. В современном русском языке морфологические парадигмы, будучи парадигмами формальными, характеризуются высокой регулярностью: как правило – на фоне относительно немногочисленных случаев лакунарности – образование морфологических форм слова носит высокорегулярный характер. Русские словообразовательные парадигмы,

содержательные по своей природе, гораздо менее регулярны. Словообразовательная парадигма базируется на семантическом основании: в ее основе – семантические различия между производящими и производными единицами. Семантика же в принципе малорегулярна; формализация семантических феноменов может быть сопряжена со значительными трудностями. Поэтому словообразовательные парадигмы несопоставимо индивидуальнее, «причудливее» парадигм морфологических, типовых. По этим причинам алгоритмы продуктивного и рецептивного синтеза на уровне словообразования неизбежно будут перегружены «фильтрами» – многочисленными списками несинтезируемых или нестандартно синтезируемых лексических единиц и их значений.

В соответствии с этим синтетический подход высокоэффективен, «высокорентабелен» в первую очередь применительно к русской морфологии. Именно морфологический синтез широко используется в практике преподавания иногворящим учащимся языков с развитыми флективными морфологиями, в том числе русского языка.

Гораздо сложнее обстоит дело с русским словообразованием, которое в рассматриваемом аспекте чрезвычайно неоднородно. К сфере синтаксической деривации синтетический подход применим вполне эффективно: синтаксические дериваты (*изучение, белизна, интересно*), как правило, не воспроизводятся целиком, а синтезируются в результате соединения воспроизводимых производящей основы и аффикса-дериватора. В современном русском языке регулярность образования синтаксических дериватов в целом достаточно высока, а регулярность образования отглагольных синтаксических дериватов очень высока. «...Повидимому, появление синтаксических дериватов можно предсказать в современных развитых языках с большей уверенностью, чем существование каких-либо пластов лексических дериватов» [Кубрякова 1978: 79]. Что касается лексической деривации, то и в этой весьма разнообразной сфере словообразования, как известно, имеются словообразовательные типы более регулярные и менее регулярные, более продуктивные и менее продуктивные. Сообразно специфике устройства того или иного фрагмента области лексической деривации, с учетом принципа

«рентабельности» применения синтетического подхода к данному компоненту системы грамматика речевой деятельности должна предлагать продуценту/реципиенту речи либо алгоритмы синтеза, либо списки искомых единиц.

Литература

Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. – М., 1978.

Милославский И.Г. Культура речи и русская грамматика. – М., 2002.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

© Шарафутдинов Д.Р., 2007